

*Sokolovskij, Pavel
Aleksandrovich*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЫТЪ

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО НАСЕЛЕНІЯ РОССИИ

И

КОЛОНИЗАЦІЯ

ЮГОВОСТОЧНЫХЪ СТЕПЕЙ

ПРЕДЪ КРѢПОСТНЫМЪ ПРАВОМЪ

П. А. Соколовскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. С. Сушинскаго.

Екатерининскій каналъ, 168.

1878.

HD
1992
.572

Періодъ русской исторіи, обнимающій XV, XVI и XVII вѣка, отличается по своему значенію отъ другихъ періодовъ преимущественно въ томъ отношеніи, что втеченіи его опредѣлились основанія нашего политическаго и общественнаго быта, остающіяся въ существенныхъ чертахъ неизмѣнными до настоящаго времени. Возникновеніе неограниченной царской власти и системы центрального и мѣстнаго управленія, образованіе сословій, обособленіе города отъ деревни,—всѣ эти явленія достигли полнаго развитія именно въ періодъ отъ XV до XVII в. Въ эту же пору обычное право уступило мѣсто писанному законодательству во всей Россіи, за исключеніемъ юго-западной ея части, гдѣ это послѣднее получило господство уже ранѣе. Многія другія явленія, продолжающія пользоваться важнымъ значеніемъ до настоящаго времени, какъ, напримѣръ, расколъ, получили свое начало въ томъ же періодѣ.

Въ исторіи экономическаго быта XV — XVII вѣкамъ принадлежитъ такое же рѣшающее значеніе. Въ продолженіи ихъ рыболовство и охота замѣняются

земледѣіе, которое повсемѣстно становится господствующимъ занятіемъ. Формы владѣнія и пользованія землей, получили въ названномъ періодѣ тотъ видъ, который въ главнѣйшихъ чертахъ онѣ сохраняютъ и въ наше время. Тогда совершилась раздача земель въ частное владѣніе и установились отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами на основаніяхъ половничества, оброка и издѣльной повинности.

Въ концѣ того же періода изъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, узаконеннаго въ послѣдніе годы XVI вѣка, постепенно развивается то громадное по своимъ многочисленнымъ и разнообразнымъ послѣдствіямъ явленіе, которое носитъ названіе крѣпостнаго права.

Форма собственно крестьянскаго землепользованія, распространенная въ настоящее время по всей центральной Россіи, ведетъ свое происхожденіе изъ то же же періода.

Къ тому же времени относится колонизація обширныхъ юго-восточныхъ и восточныхъ окраинъ Россіи и развитіе казачества.

Вообще едва ли найдется въ нашей современной жизни много такихъ явленій, исторія которыхъ не начиналась бы съ разсматриваемой эпохи, особенно явленій экономической жизни. Исторія Россіи не можетъ быть понята безъ изученія древняго ея періода, который и долженъ быть избираемъ за исходную точку при всѣхъ изслѣдованіяхъ по русской исторіи.

Читатель, знакомый съ моей книгой: „Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи“ найдетъ въ предлагаемомъ трудѣ много новыхъ фактовъ, подтверждающихъ выводы, добытые изъ изученія экономическаго быта сѣвернаго крестьянства.

Провѣрка изложенныхъ тамъ выводовъ при помощи фактовъ изъ исторіи другихъ мѣстностей и составляла главную задачу въ настоящемъ случаѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
2	5 сверху	влаги	влагѣ
3	12 >	въ деревьяхъ	деревьевъ
4	9 >	общественнаго	общественно—
5	2 снизу	ея	его
6	19 сверху	средоточеніемъ	сосредоточеніемъ
9	1 >	было	было быть
13	1 >	пахотныхъ	пахатныхъ
—	9 >	разсказъ	примѣръ
14	18 >	значеніе и его обще- ственное	и его общественное зна- ченіе
22	5 >	вятской	вотской
35	16 >	Половники	I. Половники
36	18 >	Въ центральныхъ	II. Въ центральныхъ
—	25 >	перевести	переводить
41	16 >	составляющія	составлявшіе
43	32 >	территорія	территоріи
44	7 >	различныя	различныя
50	26 >	было	была
51	24 >	полѣ	поле
53	29 >	имѣти	имѣли
55	22 >	могъ	могли
57	26 >	размѣрамъ	размѣрахъ
60	28 >	центральныя	центральные
65	11 >	уменьшенія или лишенія	уменьшеніе или лишеніе
73	31 >	возбужденію	обсужденію
75	26 >	то	кто
80	1 >	столѣтці	столѣтіяхъ

Стран	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
84	19 сверху	какіе-либо	какія-либо
107	9 >	обеспеченія	обеспеченія
112	10 >	Geschichte	Geschichte
—	— >	bäuerlichen	bäuerlichen
119	33 >	тонь	тоней
126	17 >	Вотской	Деревской
135	21 >	повсемѣстномъ	повсемѣстнымъ
188	5 >	и	о
189	6 >	вѣла	вѣковъ
191	20 >	въ	во
—	24 >	приведенныя	приведенные
192	6 >	и	и оставлять
202	7 >	полѣ	поле
205	28 >	угнѣтениемъ	угнетеніямъ
209	34 >	верхнему	верхнему
228	35 >	отличается	отличаются
234	4 >	казацьяхъ	казацкихъ
236	32 >	и	и преслѣдованій
240	3 >	военно	военно-
247	8 >	рыбачущимъ	рыбачущихъ
264	37 >	различныя	различныя
265	4 >	древной	древней
—	33 >	нее	ней
266	9 >	степени	степи.

Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юговосточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ.

I.

Область московскаго государства въ XV — XVI вѣкахъ представляла обширную площадь, занимавшую при Иванѣ III (1462) около 18 тыс. кв. м., при Васи́лѣ III (1505) 24,000 и расширившуюся при Иванѣ IV (1584) до 72 т. квадр. миль. Населеніе русской территоріи было весьма незначительно и въ XVI в. не превышало 7 милліоновъ.

Природа страны давала этому населенію богатые средства къ существованію, требуя для ихъ полученія сравнительно незначительнаго труда. Почва отличалась производительностью, которая можетъ показаться теперь почти невѣроятной. Области Владимірская и Нижегородская, особенно мѣстности по берегамъ Оки давали отъ 20 до 30 зеренъ. Ярославская область была одною изъ плодороднѣйшихъ. Рязанская земля превосходила плодородіемъ всѣ остальные: лошади не могли проѣхать чрезъ ея густыя нивы. Дальше въ новозавоеванныхъ земляхъ между рѣками Волгой и Дономъ шли громадныя пространства земли покрытыя толстымъ слоемъ жирнаго чернозема. Сѣверъ Россіи не уступалъ въ плодородности другимъ ея частямъ. Вдоль береговъ Сѣверной Двины почва, орошаемая

весенними разливами рѣки, родила хлѣбъ, не требуя особенныхъ заботъ человѣка. Менѣе благопріятны были почвенныя условія въ самомъ центрѣ Россіи, въ области собственно Московской. Почва здѣсь песчаная и климатъ отличается рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду, отъ сухости къ влаги, что не могло не дѣйствовать неблагопріятно на жатву. Но количество такой малоплодородной почвы было вообще весьма незначительно и совершенно исчезало въ массѣ земель плодородныхъ ¹⁾.

Кромѣ того русскій человѣкъ 16 вѣка могъ найти достаточно средствъ къ существованію и внѣ земледѣлія. Большую часть русской территоріи покрывали огромныя пространства непроходимыхъ лѣсовъ съ ихъ первобытными деревьями, колоссальныя размѣры которыхъ, особенно сосенъ, приводили въ изумленіе иностранныхъ путешественниковъ. Герберштейнъ рассказываетъ, что сѣверо-востокъ Россіи — области вологодская, двинская и вятская, равно какъ и сѣверо-западъ ея — область новгородская были сплошь покрыты дремучими лѣсами, среди которыхъ не было никакихъ путей (Герб. 65. 77. 79. 80), что около самой Москвы видны были огромныя пины, свидѣтельствовавшіе о недавно срубленномъ лѣсѣ. Эти лѣса не только давали матеріалъ и топливо для жилищъ, выполнѣ удовлетворяя насущной потребности въ защитѣ отъ суровости климата, они изобиловали сверхъ того всякаго рода звѣремъ, доставлявшимъ населенію не мало выгодъ. Всего болѣе водилось бѣлокъ, встрѣчавшихся почти повсюду; особенно ихъ было много на лѣсистыхъ берегахъ Оки, въ лѣсахъ пермскихъ, вятскихъ и устюжскихъ. Самыя лучшія добывались около Казани. Берега Оки были богаты также куніцами и горностаями.

На югозападѣ тогдашней Россіи, въ нынѣшней Смоленской губ., во множествѣ водились лоси, вепри, куніцы и бобры. Бобры были преимущественнымъ предметомъ добычи, такъ что звѣроловы носили названіе бобровниковъ. Были цѣлыя поселенія такихъ бобровниковъ даже въ центральныхъ уѣздахъ,

¹⁾ Herberstein, Пав. Іовій, Флетчеръ, Саф. Барбаро.

напр. Дмитровскомъ, занимавшихся исключительно звѣроловствомъ. Но богатѣйшими мѣстами звѣриной ловли были берега сѣверныхъ рѣкъ: Ваги, изобиловавшей лисицами чернаго и пепельнаго цвѣтовъ, Печеры, гдѣ во множествѣ водились соболи, куницы, бобры, волки и бѣлыя, и Сѣверной Двины съ ея притоками. Въ странѣ югровъ и вогульчей на высокихъ горахъ водились превосходные соколы и кречеты. Затѣмъ въ концѣ XVI столѣтія (1584) къ Россіи была присоединена Сибирь съ ея неисчерпаемыми богатствами пушнаго звѣря.

Весьма важнымъ подспорьемъ для населенія служило пчеловодство, развившееся вслѣдствіе того же обилія лѣсовъ. По разсказамъ иностранцевъ пчелы кладутъ медъ въ дуплахъ въ деревьяхъ безъ всякаго ухода. Весьма характеристиченъ для того времени слѣдующій анекдотъ, возникновеніе и распространеніе котораго было возможно только въ эту эпоху. Одинъ крестьянинъ, опустившись въ дупло огромнаго дерева, увязъ въ меду по самую шею; онъ оставался въ такомъ положеніи въ продолженіи двухъ дней, питаясь однимъ медомъ, пока наконецъ не выручилъ его изъ неминуемой бѣды медвѣдь, спустившійся задними лапами въ то же дупло. Крестьянинъ ухватился за него руками и закричалъ во все горло, такъ что испуганный медвѣдь выскочилъ изъ дупла и вынесъ крестьянина вмѣстѣ съ собой. Пчеловодство было распространено повсюду, но имъ занимались преимущественно въ земляхъ Казанской, Нижегородской, Муромской, Рязанской и Смоленской. Были цѣлыя села борниковъ, напр. въ Нижегородской губ., занимавшіяся пчеловодствомъ.

Нечего много говорить о рыбныхъ богатствахъ рѣкъ и озеръ, въ обиліи покрывавшихъ русскую равнину во всѣхъ ея направленіяхъ. Рыболовствомъ съ успѣхомъ занимались въ каждомъ озерцѣ, въ каждой рѣчкѣ. Рыба составляла одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ потребленія, особенно во время постовъ, и была обыкновенной принадлежностью базаровъ. Въ наиболѣе выгодныхъ мѣстахъ, на берегахъ большихъ рѣкъ и озеръ были расположены слободы рыболововъ, жившихъ почти исключительно продуктами своего промысла. Такъ извѣстны рыболовныя слободы на Гахидкомъ озерѣ, Переяслав-

скомъ, Бѣломъ озерѣ, на Волгѣ близъ Романова и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Этихъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, что естественныя условія того времени были весьма благопріятны для производительности труда и человѣкъ гораздо меньшимъ количествомъ труда могъ добыть себѣ необходимыя средства къ существованію, чѣмъ въ какую либо изъ послѣдующихъ эпохъ русской исторіи. Разсмотрѣвши природныя условія труда, перейдемъ къ излѣдованію общественнаго экономическаго положенія крестьянства въ ту пору.

II.

Въ большей части Россіи земли были розданы уже въ то время служилымъ людямъ и духовенству. Древній бытъ, при которомъ территорія была раздѣлена между отдѣльными родами, владѣвшими землею лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалась обработка земли и лишь въ предѣлахъ приложенія своего труда—«куда топоръ, соха и коса ходила»—сохранился въ немногихъ мѣстностяхъ. Во всѣхъ же остальныхъ частяхъ Россіи крестьяне сидѣли на земляхъ, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ, и пользовались своими участками подѣ условіемъ взноса извѣстнаго количества оброка или доли отъ урожая въ пользу землевладѣльца. Такимъ образомъ масса земледѣльческаго населенія по своимъ отношеніямъ къ землѣ не составляла одного цѣлаго и раздѣлялась на 2 большія группы: 1) крестьянъ черныхъ, жившихъ на земляхъ свободныхъ, верховнымъ собственникомъ которыхъ въ ту пору считался князь и 2) крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. На сѣверо-западѣ, въ областяхъ Новгорода и Пскова, былъ еще классъ мелкихъ собственниковъ земли—своеземцевъ. Одни изъ нихъ обрабатывали свои участки сами, иногда съ помощью наемныхъ работниковъ—захребетниковъ и подворниковъ—другіе сдавали ее крестьянамъ изъ извѣстной доли продукта на одинаковыхъ условіяхъ съ остальными землевладѣльцами: вообще этотъ классъ занималъ средину между крестьянами и землевладѣльцами. Впродолженіе XVI в. онъ постепенно исчезаетъ.

Черныя земли были первоначально единственнымъ видомъ земель въ Россіи. Даже въ удѣльный періодъ, когда земли стали раздаваться въ вотчины и помѣстья и значительная часть свободныхъ крестьянъ превратилась въ арендаторовъ у землевладѣльцевъ, черные крестьяне составляли громадное большинство. Правительство испомѣщало въ эту пору служилыхъ людей главнымъ образомъ изъ «порозжихъ» земель, на которыя только особенныя льготы могли привлечь крестьянъ черныхъ волостей. Но, начиная съ XV в., усилилась раздача земель, населенныхъ черными крестьянами, и свободное крестьянство стало исчезать съ удивительною быстротой. Въ XVI в. черныя волости уже совершенно исчезли въ центральныхъ уѣздахъ, напр. московскомъ, коломенскомъ и звенигородскомъ и въ большей части новгородской области, составляли незначительную часть въ тверскомъ уѣздѣ ¹⁾ и сосредоточивались, главнымъ образомъ, на сѣверныхъ окраинахъ Россіи въ уѣздахъ поморскихъ и на сѣверовосточныхъ краяхъ новгородской земли (обонежская пятна), которыя изъавились отъ общей участи остальной Россіи только благодаря новымъ завоеваніямъ на югѣ, представлявшимъ несравненно болѣе выгодъ для землевладѣльцевъ, чѣмъ сѣверныя окраины. Крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ раздѣлялись на нѣсколько группъ, впрочемъ весьма немного различавшихся между собою по условіямъ своего быта. Въ составъ этого класса входили: крестьяне жившіе 1) въ дворцовыхъ имѣніяхъ 2) на вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ служилыхъ людей и 3) на земляхъ чернаго духовенства (монастырей, митрополитовъ и архіереевъ) и бѣлаго. Въ XVI в. владѣльческіе крестьяне составляютъ громадное большинство.

Былъ еще разрядъ земледѣльческихъ работниковъ—холопы. Они рѣзко отличаются отъ предыдущихъ двухъ классовъ, и своимъ экономическимъ положеніемъ, а особенно отсутствіемъ

¹⁾ См. писцовыя книги этихъ уѣздовъ и пятинъ новгородской земли. Я имѣлъ случай пользоваться еще невышедшимъ первымъ отдѣленіемъ перваго тома писцовыхъ книгъ, издаваемыхъ географическимъ обществомъ подъ редакціей Калачева. Въ ожиданіи скораго выхода ея я считалъ нелишнимъ обозначать страницы приводимыхъ мѣстъ.

всѣхъ гражданскихъ правъ, которыми крестьяне обладали во всей ихъ полнотѣ. Число земледѣльческихъ рабовъ въ описываемое время было совершенно ничтожно, въ чемъ особенно убѣждаютъ писцовыя книги. По мнѣнію Бѣляева, количество несвободнаго населенія къ массѣ вольнаго крестьянства относилось какъ 1 къ 300. Это отношеніе, довольно вѣроятное для новгородскихъ владѣній, въ остальныхъ частяхъ Россіи было еще слабѣе.

Всѣ перечисленные разряды земледѣльческаго населенія, за исключеніемъ послѣдняго, по отношенію къ личнымъ и имущественнымъ правамъ, общественному положенію представляли однообразную массу полноправныхъ личностей, равныхъ съ членами другихъ классовъ. Вслѣдствіе свойственныхъ той эпохѣ социальнo-экономическихъ условій, крестьяне, жили ли они на своихъ земляхъ, или на помѣщичьихъ, не могли сильно различаться между собою и по имущественному состоянію. Экономическій строй русскаго общества въ XV—XVI вѣкахъ носитъ черты переходной фазы отъ первобытнаго состоянія къ общественной организаціи новаго времени съ ея средоточеніемъ средствъ производства въ рукахъ особаго класса. Впрочемъ зачатки этой новой организаціи были еще весьма слабы. На пространствѣ всей Россіи почти исключительно господствовалъ способъ мелкаго провзводства, основанный на общинномъ владѣніи земель, подѣленной на небольшіе участки между членами общины. Каждое земледѣльческое семейство отдѣльно отъ другихъ обрабатывало свой жеребій за немногими исключеніями лишь собственными силами и орудіями и вело вообще отдѣльное хозяйство. Только спорадически, преимущественно въ монастырскихъ имѣніяхъ, встрѣчалось хозяйство въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, но оно велось тѣмъ же способомъ, какъ и крестьянское хозяйство, отъ котораго отличалось лишь массою одновременно употребляемыхъ работниковъ и соответственнымъ количествомъ сосредоточенныхъ средствъ производства.

Ремесла стояли въ тѣсной связи съ земледѣліемъ и представляли ту же форму мелкаго производства. Характеристической чертой изслѣдуемой экономической фазы было то явленіе,

что производство было направлено главнѣйшимъ, почти исключительно образомъ на удовлетвореніе потребностей производителей.

Въ первыя эпохи нашей исторіи каждое хозяйство, было ли оно крестьянское или помѣщичье, каждая община удовлетворяли вполне своимъ потребностямъ и работали лишь для ихъ удовлетворенія и запаса на случай голода. Но въ XII — XVI в. полного соответствія между производствомъ и потреблениемъ уже не существовало, такъ какъ въ большинствѣ мѣстностей крестьянинъ не былъ собственникомъ воздѣлываемой земли, которая была роздана помѣщикамъ, вотчинникамъ и монастырямъ. Приходилось значительную часть труда употреблять на вознагражденіе владѣльцевъ земли. При весьма низкомъ уровнѣ потребностей землевладѣльцевъ количество этого излишняго противъ собственныхъ нуждъ, добавочнаго труда, было однакожъ ограничено, какъ это будетъ показано при разсмотрѣніи различныхъ видовъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Весь же остальной свой трудъ, за исключеніемъ этой доли, земледѣлецъ употреблялъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ, причемъ, одна часть производимаго продукта служила какъ средство существованія, другая какъ средство производства. Правда существовалъ нѣкоторый сбытъ внѣ своей общины, но онъ имѣлъ цѣлью лишь приобрѣтеніе предметовъ непосредственнаго потребленія. Въ этомъ убѣждаетъ не только простой взглядъ на предметы, продаваемые на торгахъ и относящіеся исключительно къ хозяйству, но и правительственныя распоряженія, подобныя наказу, данному тобольскому воеводѣ въ 1664 году, которымъ воспрещалось служилымъ людямъ покупать хлѣба свыше 5 или 6 четвертей (Доп. къ ист. актамъ IV, стр. 354) Громаднѣйшая часть производимыхъ продуктовъ служила для внутренняго потребленія и за границу сбывались лишь излишки за его удовлетвореніемъ. Преимущественно сбывались тѣ изъ сырыхъ продуктовъ, которыхъ Россія могла добывать въ неистощимомъ обиліи, напр. поташа, смолы, смольчуга, лѣснаго товара и т. д. Что касается до хлѣба, то отчасти вслѣдствіе отсутствія запроса извнѣ, онъ вывозился лишь въ незначи-